

"Берег" и море

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года

I

Скверное осеннее утро. В большом, внушительном, строгого стиля кабинете роскошной казенной квартиры адмирала Берендеева медленно и строго пробило одиннадцать.

В эту минуту осторожно, словно бы не смея нарушить торжественной тишины кабинета, вошел пожилой черноволосый лакей, с широким смышленным лицом, обрамленным засевшими бакенбардами, опрятный и довольно представительный в своем черном сюртуке с солдатским Георгием.

Неслышно ступая большими цепкими ногами в мягких козловых башмаках, он приблизился к огромному письменному столу посреди комнаты, за которым сидел, погруженный в чтение какой-то бумаги, с длинным карандашом в маленькой, костлявой и морщинистой руке, низенький, сухощавый, совсем седой старик, с коротко стриженной головой и маленькою бородкой клинышком.

Он был в расстегнутом форменном сюртуке и в белом жилете. Белоснежный, тугой стоячий воротничок сорочки подпирал шею и горло в морщинах. Морщины изрезывали и длинноватое, гладко выбритое, отливавшее желтизною лицо с длинным прямым носом, напоминающим трудолюбивого дятла.

Утонувший в высоком, глубоком кресле, старый адмирал казался совсем маленьким.

Камердинер адмирала Никита, бывший матрос, выждал несколько секунд, взглядывая на адмирала и словно бы определяя степень серьезности его настроения.

Адмирал не поднимал головы и, казалось, не замечал своего камердинера.

Тогда, слегка вытянувшись, по старой привычке, Никита решительно и довольно громко произнес:

-- Осмелюсь доложить...

-- Дурак! -- раздражительно оборвал старый адмирал, приказавший раз навсегда не беспокоить его по утрам, когда он занимается, добросовестно прочитывая доклады и добросовестно подучивая учебник механики, чтобы потом не обнаружить своего незнания на подчиненных людях.

-- Дама желает видеть ваше высокопревосходительство.

Адмирал взволновался.

-- Дама? Зачем дама? Какая дама?

-- Супруга капитана второго ранга Артемьева. Молодая и брюнетистая по личности, ваше высокопревосходительство.

С этими словами Никита положил на письменный стол визитную карточку.

Адмирал, прежний лихой "морской волк", неустрашимый, простой и доступный, недаром после долгой службы на берегу изменился.

Если бы посетительница была с громкой фамилией или супруга человека с серьезным служебным положением, он хоть и выругал бы про себя даму, оторвавшую его от работы, но, разумеется, приказал бы немедленно просить.

"А то к нему, высокопоставленному лицу, работающему до одурения, лезет на квартиру какая-то Артемьева, жена капитана второго ранга... Да еще, дура, передает свою карточку... Очень нужно ему знать, что ее зовут Софьей Николаевной!"

Обозленный и дамой, и Никитой, и сегодняшним предстоящим заседанием, где ему придется говорить, защищая свой доклад, адмирал швырнул карточку и проговорил своим скрипучим старческим голосом, звучавшим гневною раздражительностью:

-- Скотина! Как ты смел пустить просительницу? Разве не знаешь, что просителей на дому не принимаю. Что курьер смотрел? Где он?